

Научная статья

УДК 94(47).081

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.10>**М. Д. СКОБЕЛЕВ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ПОХОДАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА****Андрей Евгеньевич Потапов**

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова (д. 135, ул. Дзержинского, Краснодар, 350090, Российская Федерация)
Кандидат исторических наук, преподаватель
andrey140161@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-7903-150X>

Аннотация. Введение. Историческая память народа опирается на славные боевые традиции и ратные подвиги российских воинов по защите интересов и рубежей Отечества. Исследуя состояние, уклад и воинские традиции армии Российской империи II-ой половины XIX в., автор сосредотачивает свое внимание на роли и значении среднеазиатских походов в становлении и развитии полководческого таланта Михаила Дмитриевича Скобелева. **Материалы и методы.** Историческое исследование основано на анализе различных источников, воспоминаний участников и современников, описываемых событий, публикаций современных авторов, а также архивных материалов. При проведении исследовательской работы автором применялись методы: объективности, историзма, нарративно-описательный, системного анализа, позволившие проанализировать военно-служебную и боевую деятельность М. Д. Скобелева в среднеазиатском регионе. **Анализ.** Автор исследовал боевой путь М. Д. Скобелева, посвятившего всю свою жизнь служению Отечеству по защите рубежей Российской империи. Начав службу в Средней Азии, молодой офицер Генерального штаба показал себя талантливым и инициативным военным служащим, получив необходимый опыт боевого командования в Хивинском походе 1873 г. В Кокандской экспедиции 1875 – 1876 гг. и Кашгарской миссии 1875 г., по эвакуации российского посольства и свергнутого Худояр-хана за пределы Кокандского ханства, Скобелев проявил не только блестящие командирские способности, но и возможности искусного дипломата. Апогеем полководческого таланта генерала М. Д. Скобелева явился II-й Ахалтекинский поход 1880-1881 гг., где он выступал уже в роли командующего всего экспедиционного отряда, умелого военного руководителя, способного в экстремальных условиях горно-пустынной местности, принять единственно

правильное решение и мобилизовать подчиненный ему личный состав на успешное выполнение любой боевой задачи. **Результаты.** По итогам проведенного исторического исследования необходимо сделать вывод, о том что М. Д. Скобелев за 39 лет своей жизни, совершил головокружительную военную карьеру – за 21 год воинской службы, прошел боевой путь от юнкера до генерала от инфантерии, причем никогда не был «паркетным генералом», а заслужил свои звания, награды и посты в боевых сражениях, проявляя себя грамотным, дисциплинированным, отважным и инициативным офицером, верным присяге и долгу. На протяжении службы командовал различными воинскими подразделениями, как регулярными, так и иррегулярными, всегда понимая специфику организации боевой деятельности. М. Д. Скобелев отличался не только повседневной требовательностью к подчиненным, но и заботой о них, умением отстаивать интересы любого нижнего чина перед вышестоящим начальством.

Ключевые слова: М. Д. Скобелев, Российская империя, Средняя Азия; Хивинский поход 1873 г., Кашгарская миссия 1875 г., Кокандский поход 1875-1876 гг., II-я Ахалтекинская экспедиция 1880–1881 гг.

Для цитирования: Потапов А. Е. М. Д. Скобелев в среднеазиатских походах второй половины XIX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 81–89. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.10>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2025

Статья одобрена после рецензирования: 03.02.2026

Статья принята к публикации: 18.02.2026

Research article

**M. D. SKOBELEV IN CENTRAL ASIAN CAMPAIGNS
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY****Andrey E. Potapov**

Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots. Hero of the Soviet Union A.K. Serov (135, Dzerzhinskiy St., Krasnodar, 350090, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), lecturer
andrey140161@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-7903-150X>

Abstract. Introduction. The historical memory of our people is based on the glorious military traditions and military exploits of Russian soldiers in defending the interests and frontiers of the Fatherland. Analyzing the state, military structure and traditions of the army of the Russian Empire of the second half of the 19th century, the author focuses on the role and significance of the Central Asian campaigns in the formation and development of the military talent of Mikhail Dmitriyevich Skobelev. **Materials and methods.** The historical research is based on the analysis of various published sources, memoirs of participants and contemporaries, events described, publications by contemporary authors, as well as archival materials. During the research, the author applied the following methods: objectivity, historicism, narrative-descriptive, system analysis, which made it possible to analyze the military service and combat activities

of M. D. Skobelev in Central Asia. **Analysis.** The author explores the military path of M. D. Skobelev, who devoted his whole life to serving the Fatherland and protecting the borders of the Russian Empire. Starting his service in Central Asia, the young lieutenant Colonel of the General Staff proved himself to be a talented and enterprising officer, gaining the necessary experience of combat command in the Khiva campaign of 1873. During the Kokand expedition of 1875-1876 and the Kashgar mission of 1875, which evacuated the Russian embassy and the deposed Khudoyar Khan outside the Kokand Khanate, M. D. Skobelev showed not only brilliant commanding abilities, but also the capabilities of a skilled diplomat. The apogee of General Skobelev's generalship talent was the II Akhal-Teke campaign of 1880-1881, where he acted as the commander of the entire expeditionary force, a skilled military leader

© Потапов А. Е., 2026

capable of making the only right decision in extreme conditions of mountainous and desert terrain and mobilizing his subordinates to successfully complete any combat mission. **Results.** Based on the results of the conducted historical research, it is necessary to conclude that M. D. Skobelev for 39 years of his life, made a spectacular military career. Over 21 years of military service, he went through the military path from a cadet to a general from the infantry, and was never a parquet general, but earned his ranks and posts in combat battles, proving himself to be a competent, disciplined, brave and enterprising officer, loyal to his oath and duty. Throughout his service, he commanded various military units, both regular and irregular, always understanding the specifics of the organization of combat activities. M. Skobelev was distinguished not only by his daily de-

mands on subordinates, but also by his care for them, and his ability to defend the interests of any lower rank before his superiors.

Keywords: M. D. Skobelev, Russian Empire; Central Asia, Khiva campaign of 1873, Kashgar mission of 1875, Kokand campaign of 1875-1876, II Akhal-Teke expedition of 1880-1881

For citation: Potapov AE. M. D. Skobelev in Central Asian campaigns in the second half of the 19th century. Humanities and law research. 2026;13(1):81-89. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.10>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 12.10.2025

The article was approved after reviewing: 03.02.2026

The article was accepted for publication: 18.02.2026

Мы вспомним вновь, могучий русский гений,
Об имени прославленном твоём.
Чюмина О. Н. [23, с. 121].

Введение. Память о предках, самоотверженно и беззаветно служивших нашему Отечеству, защищавших русскую землю от врагов и отстаивавших интересы России с оружием в руках, требует всестороннего изучения, не только с целью ограждения от всевозможных фальсификаций и искажений, но и для обобщения боевого опыта воинов, верных воинскому долгу и присяге. В современных исторических исследованиях большое внимание уделяется роли личности полководцев в великих воинских сражениях, благодаря которым в победе над врагом, были продемонстрированы сила духа и мощь русского оружия. Вместе с тем, на мой взгляд, довольно мало работ, посвященных истории завоевания Российской империей среднеазиатских территорий, где огромным скопищем плохо организованных кокандских, бухарских, хивинских войск, а также грозной, но недисциплинированной туркменской коннице противостояли небольшие экспедиционные отряды русской армии.

Огромная роль в освоении закаспийских территорий принадлежит великому русскому военачальнику М. Д. Скобелеву, сила полководческого гения которого, развивалась именно в это время. Поэтому перед автором исследования была поставлена цель: рассмотреть основные периоды становления и развития полководческого таланта М. Д. Скобелева, начиная с Хивинского похода 1873 г., Кокандской экспедиции 1875–1876 гг. и Кашгарской миссии 1875 г., и заканчивая триумфальной победой генерала Скобелева во II-й Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг.

Материалы и методы. Цель исследовательской работы определила основной методологический инструментарий. Используемый в работе метод системного анализа позволил автору исследовать основные направления и особенности боевой и служебной деятельности М. Д. Скобелева в среднеазиатских походах. Примененные историко-системный и нарративно-описательный методы, дали возможность изучить боевую биографию Скобелева, установить

в каких боевых походах он принимал участие, какую должность при этом занимал и в каком чине находился. Историографическую базу представленного исследования составили «Приказы по Кубанскому казачьему войску», хранящиеся в библиотеке Государственного архива Краснодарского края (ГА КК), благодаря которым удалось точно установить, что М. Д. Скобелев во время среднеазиатских походов выполнял боевые задачи и рекогносцировочные мероприятия с привлечением кубанских казаков и оценивал их боевую подготовку очень высоко. Материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) дают возможность изучить деятельность Скобелева при организации подготовки и тактику проведению боевых операций в условиях горно-пустынной местности. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) найдены материалы, в которых М. Д. Скобелев в одном из своих рапортов докладывает о необходимости привлечения сил и средств Кавказского военного округа для организации походов в Среднюю Азию и довольно интересно обосновывает свою позицию. При написании работы были использованы документы фонда «Н. И. Гродекова», хранящиеся в Государственном историческом музее (ГИМ), в которых дается характеристика капитану Скобелеву, после совершения им дерзкой рекогносцировочной экспедиции в пределы Хивинского ханства. В отделе письменных источников (ОПИ ГИМ), вышеназванного музея, хранятся походные блокноты М. Д. Скобелева, сведения из которых также были использованы при написании работы. Документы архива внешней политики Российской империи (АВП РИ) позволили автору изучить материалы о блестящей победе русского оружия над текинскими войсками и взятии крепости Денгиль-Тепе. В опубликованных материалах Центрального государственного архива Республики Узбекистан изучены и использованы в работе приказы по войскам Туркестанского военного округа. Большое внимание было уделено работе с периодической печатью того времени, такими изданиями, как «Туркестанские

Ведомости», «Вестник архивиста», «Исторический вестник», «Военный сборник» «Московский телеграф» и др., описывающие основные события завоевания Туркестана.

Историография о М. Д. Скобелеве отражена в значительном количестве научных изданий, поэтому процесс научного исследования вопроса можно условно подразделить на следующие периоды: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

В дореволюционный период (после смерти М. Д. Скобелева в 1882 г.), образ полководца был широко известен и почитаем во всех слоях русского общества, подтверждением тому являются личные воспоминания участников и свидетелей, описываемых событий: В. В. Верещагина, Л. А. Богуславского, Н. И. Гродекова, А. В. Диваева, Н. К. Коде, И. С. Матросова, А. Н. Куропаткина, Е. Н. Толбухова и др.. Вместе с тем чрезмерное восхваление заслуг, в какой-то мере, создало своего рода культ Скобелева, ставшего атрибутом имперской политики России.

В советский период имя М. Д. Скобелева долгое время было незаслуженно забыто. Во время Великой Отечественной войны в советской литературе предпринимались попытки возродить образ М. Д. Скобелева для подъема патриотических чувств народа и воодушевления армии. В послевоенный период следует отметить работы советских историков А. А. Гордиенко, Г. А. Ахмеджанов, П. П. Иванова, академика В. В. Бартольда, директора Центрального государственного исторического архива УзССР профессора Н. А. Халфин о политике России в Средней Азии. В своих работах, используя архивные материалы и многочисленную мемуарную литературу, воспоминания участников военных походов и дипломатических миссий, описания научных экспедиций и путешествий, они писали в том числе, и о военно-административной деятельности М. Д. Скобелева.

Для современной (постсоветской) историографии (начало 90-х годов XX в. – по настоящее время) характерен возродившийся интерес к личности М. Д. Скобелева. Среди работ, посвященных деятельности видного военачальника и государственного деятеля, важное место занимают книги таких авторов, как Б. Костин, К. В. Кренов, В. Н. Масальский, В. И. Гусаров, С. И. Воронцов, В. А. Золотарев и др.

Анализ. Имя прославленного русского полководца, генерала от инфантерии, за всю военную службу не уступившего ни одного сражения противнику, Михаила Дмитриевича Скобелева, широко известно не только у нас в стране, но и во всем мире. Освободитель Болгарии, покоритель Средней Азии, внес огромный вклад в развитие военной «науки побеждать». Вершиной его полководческой карьеры, большинство историков, считают победоносное участие в войне 1877–1878 гг. с турками. Вместе с тем, по моему мнению, среднеазиатский период

службы, как менее изученный, представляет больший интерес, потому что захватывает, не только начало военной карьеры М. Д. Скобелева, но и ее наивысший расцвет – II-ю Ахалтекинскую экспедицию 1880-1881 гг. [19, с. 215–310].

Освоение огромных среднеазиатских просторов, с их безжизненными пустынями, невыносимым зноем и противостоянием местных кочевых племен, требовали от малочисленных российских экспедиционных отрядов предельной концентрации внимания, мужества и выдержки, несмотря на огромные преимущества в вооружении и тактики ведения боевых операций.

Впервые М. Д. Скобелев в Средней Азии оказался в 1869 г., в чине капитана, выпускника академии Генштаба, но уже в марте 1871 г. был назначен начальником кавалерии Красноводского отряда, под руководством полковника Н. Г. Столетова и стал его главным помощником [19, с. 85].

В это время обострились отношения Российской империи с Хивинским ханством и сложилась ситуация, при которой встал вопрос о проведении военной операции. В начале лета 1871 г. Н. Г. Столетов получил приказ из штаба Кавказского военного округа о необходимости организации рекогносцировки пределов границ Хивинского ханства. Выполнение этой задачи было поручено капитану Скобелеву, который «за 9 дней, с тремя казаками и тремя туркменами, пройдя 760 вёрст, произвел подробнейшую разведку маршрута, и, изложил особенности оно, сделав вывод о возможности отправки к Хиве небольшого отряда» [8, л. 11-13].

Н. Столетов и М. Скобелев вынашивали идею о повторении боевого опыта генерала М. Г. Черняева, который штурмом овладел Ташкентом, без какого-либо разрешения начальства. Но их планы были раскрыты, приехавшей для инспекции комиссией Кавказского округа, в результате чего руководителя Красноводского отряда сняли с должности, а Скобелева отправили в долгосрочный отпуск.

Перед отъездом из Красноводска Скобелев подал рапорт на имя Командующего Кавказским округом, в котором обосновал необходимость привлечения при организации похода на Хиву «не только туркестанские войска, но и кавказские, переправленные в Красноводский залив» [7, л. 12 об.].

Возможно, этот рапорт как-то в дальнейшем повлиял на участие Скобелева в Хивинском походе 1873 г. Вскоре М. Д. Скобелева, по его просьбе, вернули в Среднюю Азию и назначили командиром кавалерии Мангишлакского отряда. Перед Скобелевым была поставлена задача по организации четкого и непрерывного взаимодействия разведки с подразделениями отряда, от чего всецело зависела безопасность людей и возможность беспрепятственного использования колодцев с водой.

Следуя к Хиве, Мангишлакский отряд прошел 700 вёрст, среди горячих песчаных бар-

ханов пустыни Усть-Урт, преодолевая неимоверную жару (по Цельсию свыше 40°), которую не могли выдержать даже верблюды.

Скобелев, понимая сложность ситуации, первым из офицеров отдал свою лошадь для нужд отряда, продолжая путь по пустыни пешком, наравне с подчиненными. Мало того, когда рядом с ним от изнеможения упал солдат, Скобелев, подойдя к нему, дал напиться из своей фляги, и сказал: «Так, братишка, давай, нам осталось ещё немного к вечеру придём. Давай свое ружье, давай ранец свой я поднесу» [19, с. 94]. Понятно, что именно после таких красноречивых эпизодов и зародилась солдатская молва о Скобелеве, как «отце солдатам».

М. Д. Скобелев на протяжении всего движения Мангишлакского отряда к Хиве, как начальник кавалерии, совершал постоянные рекогносцировки во главе небольших казачьих подразделений, всегда успешно выполняя любую, даже самую сложную, боевую задачу. Так случилось и ранним утром 27 мая, когда на русский лагерь, расположенный на подступах к столице, неожиданно напала группа хивинских всадников и беспрепятственно похитила верблюдов, которые в условиях пустыни были основным средством передвижения наших войск, и их катастрофически не хватало [21]. Скобелев, быстро оценив обстановку, дал четкую команду подчиненным казакам преследовать хивинцев, и, догнав их, разметать мощным прицельным огнём. Украденные верблюды были возвращены, а противнику был нанесен значительный урон.

Вечером того же дня, по указанию командования отряда, Скобелев во главе двух казачьих сотен, усиленных ракетными станками, направился к столице, с целью проведения очередной рекогносцировки и был молниеносно атакован хивинцами, которые довольно грамотно использовали резвость и неимоверную выносливость своих лошадей. В связи с чем, наши отряды не всегда успевали оперативно противостоять противнику. Скобелев, для исправления сложившейся ситуации, предпринял военную хитрость, — спрятав небольшой, вооруженный винтовками пехотный отряд в камышовых зарослях, а сам, в сопровождении нескольких казаков, выступая в роли наживки, поскакал к хивинцам, которые увидев убегающих русских, преследуя их, попали в западню. В результате предпринятого маневра практически весь отряд противника был уничтожен прицельным огнем в упор [20].

28 мая начался штурм столицы ханства. Хивинцы организовали сопротивление, но явный перевес сил был на стороне русских войск. Скобелев во главе отряда атаковал Шахабатские ворота Хивы, которые в результате точного попадания артиллерии были разрушены и соответственно путь в город для наших войск был открыт. Хива пала. При организации штурма Скобелев лично участвовал в рукопашных схватках с

хивинцами, всегда находился на острие атаки, в передовых эшелонах русских войск.

4 августа 1873 г., М. Д. Скобелев, по поручению командования, совершил довольно сложную, но необходимую рекогносцировку маршрутов к каракумским колодцам, по пути, так и не преодоленному Красноводским отрядом, возглавляемым полковником Маркозовым. Скобелев, переодевшись в одежду местных скотоводов, в сопровождении своего верного денщика, знающего особенности местных жителей и трех проверенных туркмен, в течение десяти дней, преодолев более 500 верст безжизненной пустыни, блистательно выполнил поставленную задачу.

Анализируя результаты рекогносцировки Скобелева, командованием был сделан вывод о том, что в тех экстремальных условиях, в которых действовал отряд Маркозова, вряд ли кто смог бы преодолеть выбранный маршрут. Кроме того, позже стало понятно, что боевая работа Красноводского отряда способствовала победоносному продвижению русских отрядов, отвлекая местные племена от содействия Хиве.

Подполковник М. Д. Скобелев за боевые отличия в Хивинской экспедиции 1873 г. был повышен в звании до флигель-адъютанта и награжден орденом Святого Георгия IV-ой степени, а в 1874 г. ему было присвоено звание полковник [3, с. 67].

Помимо Хивинского, на границе российских владений в Средней Азии размещалось Кокандское ханство, где время от времени случались восстания местного населения, недовольного правлением деспотичного и жестокого Худояр-хана. Вместе с тем, хан имел довольно неплохие отношения с русской администрацией Туркестанского генерал-губернаторства, возглавляемого генералом К. П. фон Кауфманом.

До губернатора доходили противоречивые слухи о подготовке заговора против Худояр-хана. С целью уточнения текущей ситуации в Коканде и организации встречи с эмиром Кашгара, района расположенного в предгорьях Памира, имеющего для Российской империи важное военно-политическое и стратегическое значение [22, с. 132], Фон Кауфман организовал дипломатическую миссию. Главой миссии был назначен дипломат, коллежский советник Вейнберг, в помощь которому, был послан полковник, флигель-адъютант М. Д. Скобелев, в должности военного агента миссии [24, с. 25]. Назначение полковника на эту должность было продиктовано, прежде всего, знанием обычаев, традиций, языка местных племен и умением действовать с необходимой осторожностью, проявляя смелость, находчивость и способность принимать решения, при этом беря на себя полную ответственность. Что и было продемонстрировано при выполнении миссии, в состав которой входили, подчиненные М. Д. Скобелеву 22 казака и 6 джигитов [6, с. 13].

После прибытия русской миссии в столицу 13 июля, ситуация в ханстве резко обострилась. Главный военный советник хана, кипчак Абдурахман-Автобачи, оказался предателем и перейдя на сторону мятежников, возглавил восстание, объявив против всех неверных газават – священную войну. Восстание охватило все ханство. В сложившейся ситуации говорить о выполнении намеченной миссии в Кашгарском эмирате, не приходилось. Перед Скобелевым встала задача по безопасной эвакуации не только русских дипломатов, оказавшихся в самой гуще мятежных событий, но и Худояр-хана, со всем его двором и семейством.

Теперь на М. Д. Скобелеве лежала вся ответственность за безопасность вверенных ему людей, от его храбрости, разумности и способности действовать в экстремальных, непредсказуемых условиях, зависел благоприятный исход операции.

В то время, когда передовой отряд мятежников приблизился к Коканду, русская миссия, под защитой М. Д. Скобелева, организованно, при полном параде проходила через центр столицы. Были и другие маршруты движения, более безопасные, позволяющие выйти из города незаметно. Но Скобелев, вспоминая опыт Хивинского похода, знал, что местным необходимо продемонстрировать свою силу и смелость, иначе победить их будет очень сложно.

Преодолев неимоверные трудности перехода через пустыню, успешно отбивая внезапные атаки кокандских мятежников, 24 июля 1875 г. небольшой русский отряд дипломатической миссии, с остатками двора Худояр-хана успешно прибыл в Ходжент. Задача, стоявшая перед Скобелевым, была выполнена блестяще. Кокандский хан, обратившись со словами благодарности за свое спасение к фон Кауфману, отметил храбрость М. Д. Скобелева, сказав, что «его послала мне судьба, и я никогда не забуду услугу, оказанную мне русскими людьми» [11, с. 125].

По итогам успешно проведенной операции, флигель-адъютант, полковник М. Д. Скобелев был награжден золотой саблей, с надписью: «За храбрость и геройское, достойное русского имени поведение» [24, с. 25].

Продолжающееся восстание в Кокандском ханстве распространилось на весь восточный Туркестан, где с особым рвением работали мусульманские проповедники, призывающие к священной войне с гяурами. Генерал Кауфман принял решение о подавлении восстания в Коканде, и как командующий туркестанскими войсками возглавил предстоящую экспедицию. Командующий взял к себе в помощники полковника Скобелева, который, как и в предыдущих походах руководил кавалерией, которая выполняла рекогносцировочные задачи и организовывала взаимодействие между различными подразделениями.

К 20 августа, подавив очаги сопротивления восставших кокандцев, экспедиционный отряд начал движение к крепости Махрам, где были собраны главные силы бунтовщиков. По пути продвижения, отряд все чаще стал встречать небольшие группы неприятелей. По мере изменения боевой обстановки, отряд перестраивался в необходимый для отражения противника боевой порядок, при котором руководимые Скобелевым казаки, защищали отряд от внезапных атак конницы противника.

Правильность выбора способов защиты отряда, была продемонстрирована буквально на следующий день, когда спустившиеся с близлежащих гор кипчаки попытались огнем напором разгромить русский отряд. Полковник Скобелев, переменяя фронт действий русской кавалерии, с применением артиллерии, лихим контрударом авангарда и окружной цепи казаков, вдребезги разбил строй противника, а затем преследовал спасающихся бегством кипчаков. «Кавалерия, под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева, маневрировала превосходно. Попытки неприятеля опрокинуться всюю массою на нашу кавалерию остались тщетными» - пишется в военных донесениях [6, с. 21].

22 августа, подойдя к Махраму, Кауфман узнал от лазутчиков, что предводитель восставших Абдурахман-Автобачи сосредоточил на подступах к крепости войско численностью около 30 тысяч человек [25, р. 35].

Кокандцы попытались атаковать наш отряд, но русские разбили вражеские орды, и беспрепятственно вышли к Махраму, сходу начав штурм крепости. Путем грамотных действий Скобелева, кавалерии удалось удержать на безопасном расстоянии от отряда конных кипчаков, посредством плотного ружейного огня казаков, гранат и ракет дивизиона. Несмотря на ураганный, шквалистый огонь со стороны защитников крепости, русские офицеры личным примером, первыми бросились на штурм крепостных ворот, призывая подчиненных последовать их примеру. Разметав ворота вдребезги, русские воины без особых препятствий вошли в крепость и погнались повстанцев к Сырдарье, где уже «весь берег был завален трупами, а те, кто бросились вплавь, потонули» [6, с. 29].

Молва о победоносном завершении штурма Махрама русскими войсками, быстро разнеслась по всем ханским пределам, призывая местное население к умиротворению. Кауфман, продвигая к Коканду русские войска, подготовил обращение жителям столицы: «Если они встретят наши войска с хлебом-солью, предадут себя на милосердие Государя, то войска Его Императорского Величества не сделают никому зла. Если же Кокан встретит отряд вооруженною рукою, то пощады городу не будет» [5, с. 417].

После обращения генерал-губернатора, практически по всему маршруту движения рус-

ского отряда к Коканду выстроилась вереница представителей местных племен с целью засвидетельствовать свое уважение и покорность русскому императору.

Скобелев, проводя операцию по вызволению из Коканда Худояр-хана и русской дипломатической миссии, попутно произвел скрытную рекогносцировку крепости Коканда, маршрутов движения к столице и всей прилегающей территории в окружении десяти верст. По итогам рекогносцировки был подготовлен полный отчет с картографическими приложениями и рекомендациями. По сути дела, командовавший экспедицией Кауфман, перед штурмом знал все о недостатках и достоинствах обороны столицы. Поэтому штурм Коканда 29 августа, через Сары-Мазарские ворота прошел без единого выстрела, причем горожане вели себя довольно спокойно и столица ханства, практически без сопротивления, подчинилась могуществу «Белого царя».

В соответствии с мирным договором, подписанным 23 сентября, аналогичным с договорами между Российской империей, Бухарским эмиратом и Хивинским ханством, Коканд брал обязательства, не заключать какие-либо соглашений с другими странами, кроме как с Россией. Договор урегулировал и некоторые территориальные проблемы – земли на правом берегу Сыр-Дарьи («Наманганское бекство»), «вошли в состав России и стали называться Наманганским отделом Туркестанского генерал-губернаторства, руководство которым было поручено М. Д. Скобелеву» [22, с. 137].

Необходимо отметить, что не все население ханства признавало победу русских, и соответственно многие не собирались складывать оружие. Так центром сосредоточения восставших, под предводительством Автобачи стал г. Андижан, но организовать какое-либо серьезное сопротивление русским у мятежников не получилось. Андижан, как и Коканд был в конечном итоге захвачен, в том числе, благодаря четким действиям и молниеносной атаке Скобелевской конницы.

За боевые заслуги перед Российской империей 18 октября 1875 г. М. Д. Скобелеву было присвоено звание генерал-майора, а 31 октября он был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость», и орденом святого Владимира III-й степени с мечами [12, с. 287]. Мятежи в пределах Кокандского ханства продолжали вспыхивать вплоть до февраля 1876 г., но были успешно ликвидированы русскими войсками, при прямом участии М. Д. Скобелева. По окончании Кокандского похода «генерал-майор М. Д. Скобелев был награжден Орденом святого Георгия III-й степени и золотой шпагой «За храбрость», с бриллиантами» [12, с. 289].

Боевой друг Скобелева, известный художник-баталист Василий Верещагин хоть и критиковал товарища, как проводника политики Российской империи в регионе, по его мнению, за не

всегда оправданные жесткие действия, но всегда говорил, что «все свои награды и отличия полководец получил не по протекции, а завоевал в бою, личным примером показывая солдатам, как следует воевать» [4, с. 253].

19 февраля 1876 г. император Александр II своим указом ликвидирует Кокандское ханство, а вместо него образует Ферганскую область, в составе генерал-губернаторства Туркестанского, и первым военным губернатором назначает тридцатидвухлетнего генерал-майора М. Д. Скобелева, как позже выяснилось довольно успешного администратора [5, с. 423].

В 1879 г., поход русского экспедиционного отряда, под руководством генерала Н. П. Ломакина, в Ахалтекинском оазисе закончился сокрушительным разгромом русских войск. Вечная соперница России в Средней Азии Великобритания, решила использовать ситуацию для решения своих задач по захвату Гератского оазиса, который располагался на границе с южной Туркменией и являлся воротами для экспансии всего среднеазиатского региона.

Россию не устраивало такое развитие событий и поэтому Александр II, в конце февраля 1880 г., созвал совет высшего военно-политического руководства страны, на котором было принято решение о необходимости организации и проведения II-й Ахалтекинской экспедиции. После долгих консультаций командование экспедицией было поручено командиру 4-го армейского корпуса генерал-адъютанту М. Д. Скобелеву. Выбор императора был очевиден – Скобелев имел огромный опыт военно-административной работы в среднеазиатском регионе [15, л.7].

Командующий экспедиционным отрядом, с воодушевлением и энтузиазмом приступил к подготовке предстоящего военного похода. По прибытии в Тифлис, в штаб Кавказского военного округа (апрель 1880 г.), Скобелев провел с руководящим составом обсуждение вопросов боевой готовности и текущего состояния войск. Генерала, в сложившейся ситуации, интересовала способность командования, избежать повторения ошибок, связанных с печальностью и снабжением войск, исходя из печального опыта I-ой Ахалтекинской экспедиции [17, с. 67-72].

При подготовке похода М. Д. Скобелев повышенное внимание уделял созданию «обширных складов провианта и боевых запасов, временных госпиталей и приступил к постройке железной дороги из Михайловского залива по направлению к Кизил-Арвату» [2, с. 507].

На данном этапе экспедиции все необходимые войска были размещены по постам Атрекской линии. Все другие подразделения, которые не задействованы в подготовке экспедиции, должны были до начала похода находиться на «зимних квартирах», пока для содержания этих войск не будет заготовлено все необходимое [14, с. 117].

Скобелев, довольно хорошо знавший языки местных племен, мог легко разговаривать с туркменами, производя на них неизгладимое впечатление своей силой духа и магнетической энергетикой. После таких разговоров, многие жители, пострадавшие от постоянных грабежей текинцев, оказывали генералу услуги в разведывательно-шпионской работе. Поэтому Скобелев всегда имел объективную и свежую информацию о передвижениях и планах текинцев, учитывая которые, мог планировать боевые действия своих войск более эффективно и рационально [9, с. 101-102].

При подготовке к походу Скобелев особое внимание уделял проблемам организации и совершенствования взаимодействия между штабом Кавказского округа и экспедиционным отрядом. Решая эту задачу в короткий срок, была произведена уникальная инженерная работа по прокладке по дну Каспийского моря кабеля, от западного до восточного побережья. Между основными форпостами был проложен проводной телеграф, а вслед за продвижением экспедиционного отряда, прокладывался телеграфный кабель.

Огромное внимание Скобелев уделил вопросам качества мобильных перевозочных средств, ведь лошадь в пустыни, как средство транспортировки грузов, исходя из опыта похода 1879 г., оказалась совершенно непригодна. Успешно решить эту проблему могли исключительно верблюды. Поэтому командующий всеми силами старался увеличить их количество для нужд отряда.

В начале июля 1880 г., Скобелев, с целью проверки предварительной готовности сил и средств отряда, выявления основных, наиболее удобных маршрутов к крепости Денгиль-Тепе, оценки боевой подготовки текинцев, и изучения тактики ведения боя противником, осуществил довольно рискованную рекогносцировку. Но, скорее всего, основной целью вылазки нашего немногочисленного отряда было психологическое воздействие на текинцев, демонстрация противнику мощи оружия и боевого духа русских войск. [14, с. 123].

Рекогносцировка достигла своих целей. Кроме того, Скобелев отметил произошедшие изменения в вооружении и тактике ведения боя текинцами: «По сравнению с 1879 годом, вооружение текинцев улучшилось, появилось больше усовершенствованного оружия, обладающего повышенной дальностью и точностью стрельбы. Текинцы в ведении боя начали перенимать русский опыт. Крепость была дополнительно укреплена, обложить её со всех сторон не получится из-за неравенства численности войск, штурмовать крепость рискованно. Заодно выяснились некоторые недостатки в оснащении экспедиции, что позволило в дальнейшем лучше подготовиться к осаде Денгиль-Тепе» [16, с. 130].

Чуть позже командующий, принял решение о «необходимости многочисленной артиллерии для операций под этой крепостью, поэто-

му с Кавказа были затребованы дополнительные орудия, а в августе возникла идея организовать подвижные батареи» [10, с. 19].

И главный вывод по итогам рекогносцировки: «Все прежние рассказы, ходившие между солдатами, о непобедимости текинцев пошатнулись перед очевидным бессилием их раздавить горсть русских войск, если она находится в умелых руках». [14, с. 124].

К концу декабря 1880 г. в целом была завершена подготовка операции в Ахалтекинский оазис. Скобелев со всей тщательностью изучил план Денгиль-Тепе, рассчитал все возможные маршруты и подступы к крепости, используя опыт экспедиции 1879 г. С целью подтверждения своих выводов и заключений командующий накануне штурма провел несколько рекогносцировок в прилегающем к крепости районе, в свободное время организовал практические занятия для подчиненных, с изучением основных методов и приемов контрнаступления и штурма крепости.

Для офицеров отряда, в зависимости от того каким подразделением они командуют, генерал лично разработал инструкцию, в которой, с учётом особенностей боевой тактики текинцев, практически каждому офицеру указал его место в боевом порядке: «сомкнутым, гибким боевым порядком, чётко выполняющим приказы командира, дружными, меткими залпами и штыком, всегда страшным в руках людей, сбитых дисциплиной, чувством долга и круговой порукой в одно могучее тело – колонну. Атаку конницы встречать залпами. Если обстоятельства позволят, то строить каре. Залпы употреблять против атакующего противника, конного и пешего, с 600 шагов» [14, с. 151].

На 10 января 1881 г. М. Д. Скобелев назначил штурм крепости Денгиль-Тепе, но буквально за несколько часов до начала атаки произошел обвал поземного хода, через который наши саперы минировали крепостные стены. Поэтому штурм пришлось перенести на раннее утро 12 января. Штурм начался с ураганного артиллерийского обстрела юго-западного угла крепости. Именно в этом месте текинцы разместили свои передовые отряды, так как рассчитывали, что здесь русские нанесут главный удар, ведь еще 8 января в стене крепости была пробита огромная брешь. Командующий до начала штурма сумел оставить в полной тайне от текинцев главную «точку удара» русских войск.

Осажденные жестоко поплатились за свою ошибку – ровно в 11 часов 20 минут раздался оглушительный взрыв, в результате которого обвалилась пятнадцатисаженная стена, под руинами которой оказались отборные силы противника, расположенные на Великокняжеской позиции. Штурмовые русские отряды бросились в образовавшейся пролом. Текинцы, поняв, что не разгадали хитрый маневр русских, и ринулись к разрушенной стене, но передовые отряды Скобелева прочно обосновались на отвоеван-

ных позициях. Вместе с тем, необходимо отметить, что осажденные текинцы сражались храбро и самоотверженно, но под сильнейшим напором русских вынуждены были отступить внутрь Денгиль-Тепе, где бои продолжились практически за каждую кибитку.

Один из командиров штурмового отряда А. Н. Куропаткин, вспоминал, что «несколько рот и спешенные казаки были двинуты с обвала внутрь крепости. Опять завязался рукопашный, но на этот раз уже не долгий бой; мы овладели кибитками и землянками, вышли до внутренней площади крепости и по линии крайних к площади кибиток, густо стоявших одна к другой, начали работы по устройству ретраншемента. В это время на обвале уже были установлены три горных орудия и картечница, которые и открыли огонь по холму внутри крепости, покрытому текинцами» [14, с. 207].

Крепость Денгиль-Тепе пала, русские войска полностью разгромили текинцев, жалкие остатки которых разбежались в окрестностях оазиса. В первый же день после победы Скобелев издал приказ об оказании помощи женщинам и детям Денгиль-Тепе: «Оградить их от разных печальных случайностей, так как внутри крепости и днем, и ночью бродили солдаты, которым было разрешено пользоваться неприятельским имуществом в течение четырех дней» [16, с. 155, 158]. Стоит отметить, что факт издания вышеназванного документа говорит о том, что, все обвинения, обличающие Скобелева в бессмысленной жестокости и геноциде туркменского народа, не имеют под собой никакого обоснования и документального подтверждения.

13 января 1881 г. генерал-майор М. Д. Скобелев доложил срочными телеграммами в военное министерство (Санкт-Петербург), штаб Кавказского военного округа (Тифлис) и в посольство в Персии (Тегеран), о блестящей победе русского экспедиционного отряда над текинскими войсками и взятии крепости Денгиль-Тепе [1, л. 158]. В этот же день командующий отрядом провел торжественный парад экспедиционных войск и всеобщий молебен по погибшим русским воинам.

Безоговорочная победа русского оружия и боевого духа над войсками текинцев, имела

огромное военно-политическое значение для закрепления Российской империи в среднеазиатском регионе. Генерал М. Д. Скобелев, стал поистине национальным героем, заслуженно получив повышение в воинском звании до генерала от инфантерии и орден Святого Георгия Победоносца II-й степени.

Результаты. Таким образом, участие М. Д. Скобелева в среднеазиатских походах второй половины XIX в. предопределило его судьбу, как талантливого и, наверное, одного из самых успешных российских полководцев, не проигравшего ни одного боевого сражения. Боевая карьера Скобелева началось в Хивинской экспедиции 1873 г., где он предстал перед нами молодым, недостаточно опытным, но перспективным и теоретически отлично подготовленным офицером. В Кокандском походе 1875–1876 гг. Скобелев, используя хивинский опыт, в полной мере применил его в ситуациях связанных с выживанием войск и ведением успешных боевых действий в неблагоприятных горно-пустынных условиях. Умение находить общий язык с местными среднеазиатскими племенами, отличало его от многих других командиров. Кокандская экспедиция явилась важнейшим этапом в карьере Скобелева, позволившем Михаилу Дмитриевичу в полной мере проявить свой поистине полководческий талант в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и II-ой Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг.

Сегодня наблюдается огромный интерес к личности легендарного военачальника генерала М. Д. Скобелева, имя которого звучит наряду с именами прославленных русских богатырей А. Невского, А. В. Суворова и М. И. Кутузова. Жизнь и боевая деятельность великих полководцев становится неотъемлемым символом наших славных побед, одержанных русской армией, и активно используется в деле патриотического воспитания молодежи и в целом всего российского народа, оказывает огромное влияние на повышение боевого настроения и морального духа российской армии, выполняющей задачи специальной военной операции.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф.147. Оп.485. Д.573.
2. Богуславский Л. История Апшеронского полка. Т. 2. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1892. 552 с.
3. Бурдун В. Н., Потапов А. Е. «Вспомним, братцы, про былое»: участники событий о роли кубанских и терских казаков в Хивинском походе 1873 г. // Военный академический журнал. 2018. № 3 (19). С. 63-70.
4. Верещагин В. В. На войне в Азии и Европе. М.: Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1898. 391 с.
5. Военные действия против кокандцев в 1875 году. (по официальным донесениям) // Военный сборник. 1876. № 2. С. 415-417.
6. Военные действия против кокандцев в 1875-1876 гг. (по официальным донесениям) // Военный сборник. 1876. № 12. С. 11-13.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф.728. Оп.1. Д.2943.
8. Государственный исторический музей. Ф.307. «Н.И. Гродеков». Д.11.
9. Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 2. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1883. 312 с.
10. Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 3. СПб.: Типогр. В.С. Балашева, 1883. 409 с.

11. Диваев А. Последние дни Худояр-хана // Туркестанские ведомости. 1916. № 20. С. 105-175.
12. Исмаилов Э. Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788 – 1913. М.: Тип. «Старая Басманная», 2007. 544 с.
13. Коде Н. К., Матросов И. С., Михаил Дмитриевич Скобелев, его жизнь и служба Родине. М.: Издание типографии газеты «Московский телеграф». Петровка, Дом городского кредитного общества, 1882. 79 с.
14. Куропаткин А. Н. Завоевание Туркмении в 1880–1881 гг. С очерками военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876. СПб.: В. Березовский, 1899. 224 с.
15. Отдел письменных источников государственного исторического музея. Ф.307. Оп.1. Д.25.
16. Потапов А. Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70–90-е годы XIX века): дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020. 268 с.
17. Потапов А. Е. Неудачный поход. К 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879-1881 гг. // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 67-72.
18. Потапов А. Е. Вторая ахалтекинская экспедиция 1880–1881 гг. Начальный этап. (к 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879–1881 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 2. С. 61-67.
19. Потапов А. Е. «Народа глас – правдивый и могучий – признал в тебе Руси богатыря». М.Д. Скобелев в Хивинском походе 1873 года // Военно-исторический журнал. 2024. № 8. С. 84-97.
20. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.489. Оп.1. Д.7749.
21. Государственный архив Краснодарского края. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1877 г. Библиотека государственного архива Краснодарского края. Инв. № 8215.
22. Толбухов Е. Скобелев в Туркестане (1869-1877) // Исторический вестник. 1916. № 10. С. 101-152.
23. Чюмина О. Н. Стихотворения 1884-1888. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. 346 с.
24. Шадманова С. Б. Архивные документы Туркестана: по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан. Приказ по войскам турк. воен. округа. «Туркестанские Ведомости», 1875 г. № 51. // Вестник архивиста. 2009. № 3 (107). С. 19-28.
25. Pierce, Richard A. (1960). Russian Central Asia, 1867-1917: A Study in Colonial Rule. University of California Press. p.35. URL: <http://global.factiva.com/> (accessed: 18.02.2025).

References

1. Archive of foreign policy of the Russian Empire. F.147. Inv.485. D.573.
2. Boguslavsky L. The history of the Absheron regiment. Vol. 2. Saint-Petersburg: Type. Ministry of Railways, 1892. 552 p. (In Russ.).
3. Burdun VN., Potapov AE. «Brothers, let's recall the past»: participants in the events about the role of the Kuban and Terek Cossacks in the Khiva campaign of 1873. *Voennyj akademicheskij zhurnal*. 2018;3(19):63-70. (In Russ.).
4. Vereshchagin VV. At war in Asia and Europe. Moscow: Typograph of the I. N. Kushnerev and Co. partnership, 1898. 391 p. (In Russ.).
5. Military actions against the Kokans in 1875. (According to official reports). *Voennyj sbornik*. 1876;2:415-417. (In Russ.).
6. Military actions against the Kokans in 1875-1876 (according to official reports). *Voennyj sbornik*. 1876;12:11-13. (In Russ.).
7. The State Archive of the Russian Federation. F.728. Inv.1. D.2943.
8. State Historical Museum. F.307. «N.I. Grodekov». D.11.
9. Grodekov NI. The war in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880 – 1881. Vol. 2. Saint-Petersburg: Printing house of V. S. Balashev, 1883. 312 p. (In Russ.).
10. Grodekov NI. The war in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880-1881. Vol. 3. St.Petersburg: Printing house of V. S. Balashev, 1883. 409 p. (In Russ.).
11. Divaev A. The last days of Khudoyar Khan. *Turkestanskije vedomosti*. 1916;20:105-175. (In Russ.).
12. Ismailov EE. Golden weapon with the inscription «For bravery». Lists of cavaliers 1788-1913. Moscow: Publishing house «Staraya Basmanaya», 2007. 544 p. (In Russ.).
13. Kode NK., Matrosov IS., Mikhail Dmitrievich Skobelev, his life and service to the Motherland. Moscow: Publishing house of the Moscow Telegraph newspaper. Petrovka, the House of the city Credit Society, 1882. 79 p. (In Russ.).
14. Kuropatkin AN. The conquest of Turkmenistan in 1880 – 1881. With sketches of military operations in Central Asia from 1839 to 1876. Saint-Petersburg: V. Berezovsky, 1899. 224 p. (In Russ.).
15. Department of Written sources of the State Historical Museum. F.307. Inv.1. D.25.
16. Potapov AE. Participation of the Kuban Cossacks in the annexation of Central Asia to Russia (70-90s of the XIX century): thesis, 2020. 268 p. (In Russ.).
17. Potapov AE. Unsuccessful campaign. On the 140th anniversary of the end of the Akhal-Teke campaigns of 1879 – 1881. *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2021;1:67-72. (In Russ.).
18. Potapov AE. The second Akhal-Teke expedition of 1880-1881. The initial stage (on the 140th anniversary of the end of the Akhal-Teke campaigns of 1879 - 1881). *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2021;2:61-67. (In Russ.).
19. Potapov AE. The voice of the people, truthful and mighty, recognized you as a hero of Russia. M. D. Skobelev in the Khiva campaign of 1873. *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2024;8:84-97. (In Russ.).
20. Russian State Military Historical Archive. F.489. Inv.1. D.7749.
21. The State Archive of the Krasnodar Territory. Orders on the Kuban Cossack army for 1877. Library of the State Archive of the Krasnodar Territory. Inv. No. 8215.
22. Tolbukhov E. Skobelev in Turkestan (1869-1877). *Istoricheskij vestnik*. 1916;10:101-152. (In Russ.).
23. Chyumina ON. Poems 1884-1888. Saint-Petersburg: Printing house of A.S. Suvorin, 1889. 346 p. (In Russ.).
24. Shadmanova SB. Archival documents of Turkestan: based on the materials of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. The order for the Turk troops. military. districts. Turkestan Gazette, No. 51, 1875. *Vestnik arhivista*. 2009;3(107):19-28. (In Russ.).
25. Pierce, Richard A. (1960). Russian Central Asia, 1867-1917: A Study in Colonial Rule. University of California Press. p.35. URL: <http://global.factiva.com/> (accessed: 18.02.2025).